

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот девяносто седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в пятницу, 10 сентября 2021 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Франк Тресслер (Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1597-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы переходим к третьему проекту ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, документ под условным обозначением CD/WP.636/Rev.3, который был распространен секретариатом в среду, 8 сентября 2021 года. Обратите внимание, что в приложение III были внесены некоторые изменения: изменение названия CD/2218 и редакционные исправления в названии CD/2219.

Учитывая, что все пункты, кроме одного, были приняты Конференцией в предварительном порядке в прошлый вторник, я хотел бы перейти к последнему оставшемуся пункту, пункту 23.

С учетом того что некоторым делегациям потребовалось больше времени, а другие сформулировали ряд требований, я зачитаю вам текст, который, по нашему мнению, после напряженных дискуссий вчера и сегодня утром может быть приемлем для всех сторон. Он очень похож на вариант, содержащийся в документе Rev.3, только с небольшими поправками. Пункт 23 будет звучать следующим образом:

(*продолжает по-английски*)

«Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению для отражения того факта, что как женщины, так и мужчины могут участвовать в работе Конференции по разоружению на равной основе. Конференция рассмотрела возможность этого обновления. Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586). Однако Конференции не удалось достичь согласия».

(*продолжает по-испански*)

Обсудив этот текст с различными делегациями, мы считаем, что он может быть принят на основе консенсуса. Хотел бы попросить тех, кто хотел бы высказаться, выступить сейчас, если, по их мнению, мы не можем принять этот пункт в предварительном порядке.

Слово предоставляется послу Казахстана.

Г-жа Айтжанова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, я хочу поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции, а также поблагодарить Вас и всех председателей сессии 2021 года за неустанную работу по возвращению деятельности Конференции в нормальное русло.

Господин Председатель, несмотря на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), влияющую на работу многосторонних учреждений, Казахстан полон решимости продолжать добиваться общих целей в многосторонней дипломатии. В этом контексте разоружение должно быть неотложным и наивысшим приоритетом. Казахстан твердо поддерживает ключевую роль Договора о нераспространении ядерного оружия как краеугольного камня международной безопасности и призывает к строгому соблюдению как ядерными, так и неядерными государствами своих обязательств. В январе 2021 года вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия, и мы считаем, что этот многосторонний документ будет способствовать построению мира, свободного от ядерного оружия.

Казахстан приветствует соглашение между президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов о продлении Договора о СНВ и высоко оценивает диалог о стратегической стабильности между этими двумя государствами, инициированный по итогам двустороннего саммита, состоявшегося в Женеве в июле этого года.

В Международный день действий против ядерных испытаний, 29 августа, Казахстан отметил 30-ю годовщину закрытия Семипалатинского ядерного

испытательного полигона. Наша страна подала пример, которому последовали другие и который в конечном итоге привел к принятию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Пандемия вновь высветила важность давно обсуждаемого вопроса о необходимости создания многостороннего органа для координации осуществления Конвенции о биологическом оружии 1972 года. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев предложил создать специальный многосторонний орган — Международное агентство по биологической безопасности — для укрепления Конвенции о биологическом оружии. Концептуальная записка по этой инициативе была направлена государствам — участникам Конвенции в мае этого года, а 8 сентября она обсуждалась на Совещании экспертов по институциональному укреплению Конвенции. Состоялась плодотворная дискуссия, и мы надеемся на дальнейший диалог и обратную связь. Мы предлагаем, если позволят условия, созвать научную конференцию в Казахстане в первой половине следующего года для изучения путей реализации этого предложения. На наш взгляд, конференция может преследовать две цели: во-первых, наладить диалог между всеми заинтересованными сторонами для достижения взаимопонимания, что в дальнейшем будет способствовать развитию атмосферы доверия и уверенности; и, во-вторых, обменяться идеями о возможных путях создания агентства. Если это предложение будет принято государствами — участниками Конвенции о биологическом оружии, мы приступим к составлению повестки дня конференции, списка участников и проработке других деталей. Мы открыты для любых предложений, готовы выслушать каждого и будем продолжать поэтапную конструктивную работу на транспарентной основе.

Г-н Председатель, 8 сентября по случаю пятнадцатой годовщины подписания Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор) государства региона опубликовали заявление министров, в котором представители Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана подтвердили свою приверженность Договору, подчеркнули важность предстоящей Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, приветствовали ратификацию четырьмя ядерными державами Протокола о негативных гарантиях безопасности к Договору о Центральной Азии и призвали Соединенные Штаты как можно скорее завершить процесс ратификации. Государства региона призвали все государства поддержать резолюцию 76/91 Генеральной Ассамблеи о Всеобщей декларации о построении мира, свободного от ядерного оружия, выразили заинтересованность в расширении партнерства с другими существующими зонами, свободными от ядерного оружия, и поддержали усилия по созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира, включая Ближний Восток и Корейский полуостров.

Г-н Председатель, крайне важно сохранить и укрепить Конференцию по разоружению как единственный многосторонний форум по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. Мы настоятельно призываем всех членов продемонстрировать политическую волю и преодолеть разногласия, чтобы начать предметную работу. Основным принципом Конференции является консенсус. Только на основе консенсуса мы можем обеспечить универсальность наших решений. Ядерное разоружение — наша самая важная цель: огромные ядерные арсеналы делают мир менее безопасным и менее предсказуемым. Заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала поможет свести к минимуму вероятность разработки новых военных ядерных программ, значительно улучшить контроль над существующими материалами и снизить риск ядерного терроризма.

Необходимо активизировать обсуждение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве с привлечением других соответствующих международных форумов. В качестве основы для будущих переговоров мы можем использовать проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Как участник Семипалатинского договора Казахстан поддерживает разработку международного, юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности. В то же время члены Конференции по разоружению не должны игнорировать новые вызовы и нагрузки на международную безопасность.

Чтобы вдохнуть новую жизнь в работу Конференции, мы готовы рассмотреть вопрос о пересмотре методов работы без ущерба для принципа консенсуса. Хотя нынешняя сессия Конференции по разоружению не привела к началу переговоров по ключевым вопросам форума, мы с признательностью отмечаем работу, проделанную всеми председателями Конференции по разоружению в этом году для оживления предметных дискуссий. Мы благодарим посла Чили Тресслера за координацию обсуждений по фактологическому докладу Конференции и желаем следующему Председателю Конференции по разоружению — Китаю всяческих успехов в будущем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за Ваше выступление, посол. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Алибади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я впервые беру слово во время вашего председательства, хотя за последние две недели мы провели несколько консультаций, поэтому позвольте мне от имени нашей делегации официально поздравить вас и Чили с Вашим председательством. Я благодарю Вас за Вашу напряженную работу и за всесторонние и прозрачные консультации.

Вместе с тем мы сожалеем, что ни один из наших комментариев относительно последней версии пункта 23 не нашел своего отражения в тексте, очевидно, из-за возражений авторов основной идеи этого пункта.

Г-н Председатель, я хотел бы напомнить Вам, что, по мнению Ирана, Ваш первый проект был относительно сбалансированным, объективным и фактологическим. Наша делегация была готова согласиться с ним, несмотря на некоторые возражения по ряду пунктов, и мой посол очень четко сообщил Вам об этом во время Вашего телефонного разговора через день или два, после того как Вы распространили доклад. Не все делегации проявили одинаковый уровень гибкости и сотрудничества. Однако затем в первоначальный проект доклада были внесены значительные поправки, в ответ на которые наша делегация продолжила конструктивно взаимодействовать с Председателем и другими делегациями, чтобы учесть различные озабоченности и преодолеть имеющиеся разногласия. Председатель может подтвердить, что наша делегация никогда не отвергала ни одной новой идеи или предложения, всегда старалась быть полезной, предлагая альтернативные формулировки для снятия нерешенных вопросов. Мы согласились с формулировкой пункта 12, например, несмотря на то, что в истории традиции представления докладов на Конференции ссылка на стенографические отчеты в отношении заявок на участие наблюдателей была беспрецедентной. Мы по-прежнему надеемся, что формулировка пункта 23 может быть улучшена, чтобы фактически отразить наши дебаты по предложению пятого Председателя. Это предложение не касалось равенства между мужчинами и женщинами. Это само собой разумеется. Предложение касалось замены некоторых слов в правилах процедуры. В докладе это должно быть честно отражено, а риторика, вводящая в заблуждение, следует избегать.

С учетом этого, г-н Председатель, наша делегация предложила следующие поправки и будет рада согласиться с пунктом 23, если они будут включены. В первой строке пункта 23 после слова «представила» перед словами «проект решения» следует добавить слова «предложение в форме». Затем, в конце пункта, мы хотели бы добавить слова «относительно целесообразности внесения изменений в правила процедуры Конференции по разоружению».

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы уточнить у делегата Исламской Республики Иран, согласен ли он с предложением, которое я только что зачитал и которое основано на сделанном им предложении.

Г-н Алибади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы добавить в конце пункта 23 документа CD/WP.636/Rev.3 слова «относительно целесообразности внесения изменений в правила процедуры Конференции по разоружению».

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что попросил слова. Я думал, что мне не придется выступать на этом заседании, но вижу, что мы движемся вперед и не совсем в том направлении, в котором хотелось бы нашей делегации.

Хоть я и не являюсь экспертом в английском языке, я думаю, что немного разбираюсь в испанском. Я хотел бы, чтобы Ваше последнее предложение было отражено на экране, потому что, как я уже говорил на прошлом заседании, по мнению нашей делегации, не очень хорошая идея описывать это предложение здесь, в пункте 23 и не использовать аналогичный подход в пункте 17. Другими словами, мы не говорим о том, какова цель программы работы — широкая ли она, всеобъемлющая ли — мы совершенно ничего об этом не говорим. При этом в пункте 23 мы пытаемся одной фразой описать цель предложения. Я также считаю, что не очень удачная идея говорить в пункте 23 о гендерном равенстве, или, если хотите, «женщинах и мужчинах», а затем сразу после этого заявлять, что согласие не достигнуто.

Я действительно не думаю, что это хоть как-то полезно для гендерной повестки. Напротив, я считаю, что это абсолютно ничего не решает, а только политизирует вопрос. Я хотел бы увидеть текст на английском языке, потому что я не смог уловить глагол, который идет после слов «женщины и мужчины», когда Вы его зачитали. Мне бы не хотелось, чтобы создавалось впечатление, что было высказано предложение отразить тот факт, что женщины не принимают равного участия в Конференции по разоружению. Я не знаю, можно ли сделать из этого противоположный вывод. Если бы текст был на испанском языке и в нем бы говорилось, что предложенное изменение должно было отразить тот факт, что мужчины и женщины могли бы или могут в равной степени участвовать в работе Конференции, это бы косвенно означало, что в настоящее время это не так. И наша делегация решительно выступает против такого дискриминационного подхода. Возможно, это просто вопрос перевода, но нашей делегации не нравится идея углубляться в смысл, который кроется за предложением, когда это не нужно для целей отражения объективной реальности, по причинам, которые я уже объяснил, и я не уверен, как это можно было бы перевести.

Поэтому, г-н Председатель, я прошу прощения; я бы просто хотел, чтобы Вы уточнили, в чем именно заключается Ваше предложение, чтобы моя делегация могла его оценить, поскольку, возможно, мы движемся к чему-то, что будет абсолютно неприемлемо для моей делегации. Мои коллеги знают, что мы любим говорить прямо: мы не можем согласиться с какой-либо формулировкой, которая может быть истолкована как означающая, что на Конференции существует гендерная дискриминация.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Секретариат только что сделал копии последнего предложения председательства, которое обсуждалось с несколькими делегациями, и мы предоставим вам его письменный вариант. Теперь слово предоставляется представителю делегации Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего от имени Боливарианской Республики Венесуэла я выражаю признательность Вам, г-н Председатель, за прозрачное и инклюзивное руководство нашей работой и за Ваши уверенные усилия по достижению общего понимания и, таким образом, консенсуса по проекту доклада, содержащемуся в Вашем пересмотренном варианте CD/WP.636/Rev.3. Мы убеждены, что без Вашей самоотверженности было бы невозможно найти решения, которые приближают нас к принятию этого проекта доклада.

Что касается пункта 23, то наша делегация участвовала в обсуждениях по проекту решения, предложенному в документе CD/WP.635, представленном канадским председательством, о предлагаемом лингвистическом и техническом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению с целью отразить равенство между мужчинами и женщинами.

Что касается вопроса о равенстве между мужчинами и женщинами, я хотела бы официально заявить, что, как неоднократно подчеркивала наша делегация, позиция правительства Боливарианской Республики Венесуэла заключается в полной и безоговорочной поддержке равенства и равноправия между мужчинами и женщинами, а также гендерного равенства и равноправия.

Вместе с тем в тот раз мы внимательно выслушали замечания и обоснованные озабоченности, высказанные государствами-членами, и считаем, что вопрос лингвистического и технического обновления правил процедуры Конференции не является проблемой отражения равенства между мужчинами и женщинами. Как утверждает наша делегация, работу Конференции затормозил не пересмотр правил процедуры и методов работы, а отсутствие политической воли у некоторых стран продвинуться вперед по основным вопросам повестки дня. Кроме того, в то время мы указали, что при тщательном изучении испанского варианта предлагаемого проекта решения о правилах процедуры Конференции, представленного канадским председательством, мы отметили некоторые расхождения с английским вариантом, что еще больше убеждает нас в том, что к этому вопросу необходимо подходить с осторожностью как в плане того, какие изменения в правилах процедуры могут потребоваться, так и в отношении того, как эти технические и лингвистические изменения повлияют на перевод текста на другие пять языков Организации Объединенных Наций.

Более того, я хотела бы поддержать замечания, только что высказанные делегацией Кубы: мы хотели бы увидеть предложение, которое Вы только что сделали. Вместе с тем мы также хотели бы высказаться в поддержку предложений, сделанных делегацией Ирана в отношении пункта 23.

Я также хотела бы предложить еще несколько изменений. Во-первых, во второй строке «Правила процедуры» следует написать с заглавной буквы. Я не знаю, использована ли заглавная буква в настоящем варианте. И, во-вторых, если это поможет нам согласовать этот пункт с пунктом 17, мы должны оставить его в нынешнем виде до слов «Правила процедуры», а затем удалить слова «для отражения равенства мужчин и женщин». Это приведет его в соответствие с тем, что мы уже имеем в пункте 17, и, таким образом, он будет гласить:

(продолжает по-английски)

«Пятый Председатель представила предложение в форме проекта решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению».

(продолжает по-испански)

Затем он будет продолжен в том виде, в котором его представила делегация Ирана.

Председатель *(говорит по-испански)*: Большое спасибо. Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я прошу прощения, г-н Председатель, что беру слово сейчас, но, как я уже говорил Вам на последнем заседании, наша делегация передала представленный Вами проект предложения по пункту 23 в нашу столицу для получения руководящих указаний, по-моему, именно об этом Вы просили и других присутствующих в этом зале. С момента своего прибытия сегодня утром участники дискуссии высказали ряд новых предложений к этому пункту. Я боюсь, что, если мы продолжим следовать по пути дальнейших изменений, текст станет неприемлемым для Соединенных Штатов; но мы готовы согласиться с предложенной Вами на прошлой сессии формулировкой и очень внимательно рассмотреть поправки, которые Вы предложили сегодня утром. Вместе с тем, если по каким-то причинам правка, предложенная Вами сегодня утром, окажется неприемлемой, т. е. мы не сможем прийти к консенсусу по ней, думаю, нам следует вернуться к тексту в редакции, предложенной Вами на прошлом заседании, в отношении которой Вы просили нас обратиться за рекомендациями в наши столицы. Я боюсь, что, если мы оставим текст открытым для внесения дальнейших изменений,

это приведет к тому, что мы вернемся к исходной точке, а времени у нас, как Вы очень четко сказали, совсем немного. Поэтому я призываю Вас, г-н Председатель, выяснить, может ли быть достигнут консенсус по предложенной Вами сегодня утром формулировке. Если нет, я бы рекомендовал Вам спросить присутствующих в этом зале, имеется ли консенсус по пункту, который Вы предложили на нашем последнем заседании.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Я согласен, мы действительно не можем продолжать бесконечно редактировать текст. Мое утреннее предложение стало результатом неофициальных обсуждений, проведенных здесь, в этом зале, с различными делегациями, чтобы попытаться учесть интересы Исламской Республики Иран. Если мы не достигнем согласия по этому последнему предложению, я поставлю на голосование вариант, содержащийся в документе CD/WP.636/Rev.3, распространенном несколько дней назад. Тем временем я предоставляю слово другим делегациям, которые хотят выступить, но исходя из такого понимания; т. е. если мы не достигнем консенсуса по последнему обсуждаемому предложению, которое было сделано после неофициальных бесед здесь, в зале, чтобы попытаться учесть последние интересы некоторых делегаций, которые не были удовлетворены, то мы представим для принятия вариант CD/WP.636/Rev.3, распространенный ранее. У нас не так много времени, и мы должны определить наш курс действий, если по этому варианту не будет достигнут консенсус.

Слово имеет делегат от Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Хотел бы выступить в связи с поступившим от председательства новым предложением по пункту 23 проекта доклада. В первую очередь хотел бы поблагодарить чилийское председательство за то, я бы сказал, беспрецедентные усилия, которые были предприняты для достижения консенсуса по проекту доклада в целом и по данному конкретному пункту, пункту 23.

Что касается предложения, которое было распространено и содержится в проекте под условным обозначением CD/WP.636/Rev.3, то мы уже высказывали свое мнение по этому вопросу, и в целом мы готовы присоединиться к консенсусу, если таковой будет складываться по данной формулировке. Что касается нового предложения, которое мы получили несколько минут назад, то в целом оно нас устраивает, но, внимательно выслушав выступления уважаемого делегата Кубы и представительницы Венесуэлы, наша делегация понимает их озабоченности относительно того, что в этом пункте не должно быть каких-либо намеков на дискриминацию мужчин или женщин на нашем форуме. Поэтому, прочитав еще раз внимательно утреннее предложение, я, может быть, предложу поправку, которая могла бы быть принята во внимание теми делегациями, которые подняли этот вопрос о намеке на дискриминацию.

Может быть, мы просто удалим из первого предложения слово «can» («могут»), и после слов «rules of procedure» («правила процедуры») предложение будет звучать так: «to reflect that both women and men equally participate in the work of the Conference on Disarmament» («чтобы отразить, что как женщины, так и мужчины в равной степени принимают участие в работе Конференции по разоружению»). По нашему мнению, это исключает возможность трактовки этого положения в том смысле, что у нас на Конференции существует некая дискриминация по отношению к женщинам или мужчинам или вообще по отношению к кому-либо из участников форума. На данный момент это наше предложение, которое я просил бы внимательно рассмотреть уважаемыми делегатами.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю делегацию Российской Федерации. Я хотел бы услышать мнения присутствующих по поводу последнего предложения Российской Федерации — исключить слово «могут». Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю делегацию России за ее предложение, которое, несомненно, учитывает некоторые озабоченности кубинской делегации. Чтобы не затягивать без необходимости работу, хотел бы, отвечая некоторым делегациям, отметить, что предложенная новая формулировка

абсолютно неприемлема для Кубы. Я не знаю, так ли это звучит на английском языке, но в испанском варианте сказано, что предложение было призвано отразить тот факт, что женщины и мужчины могут или могли бы участвовать в Конференции по разоружению. И, помимо того, что эта формулировка является неточной, она совершенно неприемлема для нашей делегации прежде всего потому, что в следующем сразу за ней предложении говорится, что Конференция не достигла согласия. У меня вызывают сомнения три аспекта: мы сводим вопрос к мужчинам и женщинам, в то время как на самом деле гендерная проблематика выходит далеко за рамки понятия «женщины и мужчины». Затем мы говорим, что эти люди «могут» участвовать в Конференции, из-за чего создается впечатление, что в настоящее время такой возможности у них нет. И сразу после этого мы заканчиваем пункт словами о том, что Конференция не пришла к согласию по этому вопросу.

Поэтому я искренне полагаю, что такая формулировка практически неприемлема для нашей делегации, и, соответственно, считаю, что нам не следует двигаться в этом направлении.

Я не хотел бы вносить какие-либо дополнительные предложения, поскольку понимаю те делегации, которые думают, что это лишь все усложнит, но хотел бы включить формулировку примерно следующего содержания: «для обеспечения нейтральности формулировок в варианте на английском языке». Именно на это, по моему мнению, направлено данное предложение. На самом деле, как я уже отметил, предложения делегации Канады, в отношении которых у Кубы нет возражений, являются недостаточно эффективными применительно к испанскому варианту. Т. е. в варианте на испанском языке для достижения нейтральности формулировок пришлось бы изменить другие правила.

Поэтому, г-н Председатель, Куба не поддерживает идею разъяснения того, в чем заключается предложение Канады. Мы решили, что достаточно оставить формулировку в прежнем виде, но, если люди действительно хотят высказаться об этом, думаю следует предельно четко пояснить, что предлагаемое обновление направлено на то, чтобы добиться нейтральности в тексте на английском языке и не более того.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я пришел сегодня в этот зал, чтобы обсудить Ваше последнее предложение, г-н Председатель, выработанное по итогам проведенных вами консультаций, которое Вы назвали последней попыткой. Как мне представляется, мы повторяем одни и те же доводы. Я также полностью открыт для обсуждения других пунктов, в которых мы пошли на уступки, но сегодня — последний день, когда мы должны прийти к согласию, и я думаю, что у многих делегаций больше нет времени ни на обдумывание новых предложений, ни на консультации со столицами. Поэтому я с удовольствием поработаю либо над предложением, которое содержится в представленном нам документе, либо над слегка измененным предложением, которое вы представили сегодня утром и которое получило довольно широкую поддержку среди присутствующих в зале. Любые другие попытки дальнейшего изменения текста поставят всех нас в сложное положение, поскольку у нас просто нет времени на консультации со столицами. В связи с этим я хотел бы отметить, г-н Председатель, что полностью поддерживаю представленное Вами предложение, содержащееся как в Вашем последнем пересмотренном варианте, так и в том, который был распространен; достичь консенсуса по какому-либо другому предложению будет крайне трудно.

Председатель (*говорит по-испански*): Я считаю, что посол Нидерландов сделал важное замечание и напоминаю делегациям, что пункт 23 не следует рассматривать в отрыве от остального текста. Он не должен нарушать с трудом достигнутый баланс уступок, сделанных делегациями в отношении других пунктов. Дальнейшее редактирование этого пункта приведет к необходимости доработки и других частей текста. Об этом говорили уже несколько делегаций, не только посол Нидерландов. Вам известны мнения других делегаций, наши обсуждения здесь были весьма подробными,

и Вы знаете, какие у каждой делегации, включая Вашу собственную, «красные линии». Поэтому повторять предложения, с которыми другие делегации никогда не согласятся, о чем Вы прекрасно знаете, — это какая-то бесконечная игра.

В общем, я предлагаю работать с предложениями, высказанными здесь. У ряда делегаций не будет времени на консультации со своими столицами. Важно попытаться достичь согласия по этому вопросу сейчас, в течение следующих 30 минут, потому что в противном случае нам придется принимать решение относительно дальнейших шагов, если не будет достигнут консенсус ни по документу с условным обозначением CD/WP.636/Rev.3, который я представил вам и который предметно обсуждался здесь, ни по варианту пункта 23, которым я поделился с вами сегодня утром.

Я благодарен некоторым делегациям за их желание попытаться найти компромисс в отношении используемых формулировок, но думаю, что будет сложно еще больше их изменить. Я просил бы вас сосредоточиться на этом и воздержаться от внесения дополнительных поправок, поскольку вы знаете позиции всех присутствующих в зале, и мне не нужно повторять, что некоторые из сделанных предложений по своей сути неприемлемы для других делегаций. Вам это известно. Поэтому давайте стараться работать добросовестно, в транспарентном и инклюзивном ключе, как вы обычно это делаете, и попробуем принять решение либо по представленному изначально варианту документа CD/WP.636/Rev.3, либо по новому пункту 23, который наше председательство представило после консультаций с различными делегациями сегодня утром.

Как я вам уже говорил, мы должны сделать это до 11 ч 30 мин; в противном случае нам придется определить дальнейший курс действий, что также потребует длительных обсуждений и анализа.

Слово предоставляется послу Испании.

Г-н Санчес де Лерин Гарсия-Овьес (Испания) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваше терпение и напряженные усилия по достижению консенсуса. Вчерашний день, на который выпал государственный праздник, я провел, заручаясь поддержкой моего министерства в отношении распространенного Вами предложения, и получил эту поддержку, несмотря на то, что два элемента предложенного проекта — статьи 17 и 24 — совершенно неприемлемы для моей делегации, поскольку они не содержат предметных ссылок на обсуждения.

Сегодня мы снова услышали, что в зале есть делегации, которые хотят пойти по тому же пути в отношении пункта 23, используя пункт 17 в качестве аргумента. Поэтому я хотел бы повторить, что мы придерживаемся противоположного мнения. Если мы удалим предметные ссылки из пункта 23, мы не сможем достичь консенсуса, потому что при таких темпах мы в итоге получим доклад Конференции по разоружению, который будет представлять собой просто перечень документов и ссылок на отчеты. В таком случае мы должны просто отправить отчеты Генеральной Ассамблеи, потому что мы не способны их оценить.

Таким образом, наша делегация полностью поддерживает предложение, которое Вы представили нам в документе CD/WP.636/Rev.3, с предложенным в зале изменением, по которому мы просили провести консультации. Дополнительные консультации потребуют все предложенные сегодня изменения. Было бы странно не разрешить проведение консультаций, ведь если они были необходимы по предыдущим изменениям, то будут нужны и по новым.

Наконец, я хотел бы напомнить, что в правилах процедуры, по крайней мере на испанском языке, дискриминация присутствует. Она проявляется в том, что в отношении всех должностей постоянно употребляется мужской род. Испанский язык все-таки отличается от английского. Но я также хотел бы напомнить, что, как нам было четко сказано, обсуждается именно английский вариант, а адаптировать его к другим официальным языкам — задача переводчиков. Испания представила свое предложение как раз для того, чтобы помочь переводчикам с испанским текстом, а не для его обсуждения. А именно этим мы и занимаемся. Поэтому наша делегация полностью поддерживает Ваши усилия, полностью поддерживает вариант,

содержащийся в документе CD/WP.636/Rev.3, с изменениями, предложенными в зале, и считает, что сейчас не время обсуждать дальнейшие изменения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Я предоставляю слово делегациям, которые попросили слова, и после выступления последней делегации из моего списка мы примем решение. В моем списке Сирийская Арабская Республика, Мексика, Исламская Республика Иран, Соединенное Королевство, Куба и Китай. Я прошу вас быть краткими, поскольку мы должны определить дальнейшие действия на случай отсутствия консенсуса. Слово предоставляется представителю делегации Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, хочу поблагодарить Вас за Ваши неустанные усилия, которые приближают нас к консенсусу. Как все мы знаем, если у какой-либо делегации сохраняются озабоченности по поводу того или иного пункта проекта доклада, то мы обязаны их учитывать на равных основаниях с озабоченностями других делегаций до достижения консенсуса. Формулировка, которую вы предложили сегодня утром, отражающая формулировку, представленную представителем Ирана, является прочной основой для действий. Я выслушал два основных предложения с поправками, высказанных представителем Ирана и представителем России, и считаю, что включение этих двух замечаний в представленный вами пункт может обеспечить баланс, к которому мы все стремимся в интересах консенсуса. Я согласен с Вами, что мы должны использовать все оставшееся время, чтобы как можно скорее достичь согласия по докладу Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что мы согласны как с вариантом доклада, предложенным в документе CD/WP.636/Rev.3, так и с Вашим новым предложением. С точки зрения нашей страны, хотя мы и отметили, что можно было бы достичь согласия путем включения некоторых аспектов пункта 17 в формулировку пункта 23, программа работы — это не то же самое, что проект решения. Поэтому нам не нужно обеспечивать полную идентичность этих двух пунктов.

Мы также выслушали предложение Российской Федерации, а, насколько понимает наша делегация, правила процедуры Конференции носят директивный характер. Правила процедуры призваны установить регламент работы Конференции. Поэтому, нет, это не тот случай, когда равенство будет признано на основании проекта решения об изменении правил процедуры. Что действительно установлено правилами, так это обязательный характер участия. Я считаю, что в этом смысле в тексте на английском языке слово «can» отражает директивный характер правил.

И, наконец, мы также услышали предложение сказать «не сочли это возможным». Это предложение было внесено нашей делегацией в то время для решения проблемы, возникшей в связи с толкованием термина «консенсус». По этому поводу были долгие дебаты, и делегации заявили, что они согласны использовать слово «согласие» вместо слова «консенсус» из-за коннотации этого термина в связи с тем, как он трактуется в правилах процедуры.

Поэтому мне кажется, что, если мы воспользуемся этим решением, принятым по итогам обсуждения вопроса о консенсусе, для слова «согласие», мы лишь создадим новые препятствия для тех аспектов, которые, как было сказано ранее, были приемлемы для делегаций.

Наша делегация готова работать с целью достижения аналогичного согласия, но мне кажется, что, как говорили другие делегации, мы возвращаемся к дискуссиям, которые ведем уже несколько недель, и что достигнутая договоренность была направлена на то, чтобы положить им конец.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Алибади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не намерен усложнять вашу работу, но нам необходимо обсудить то, что произошло на заседании. Я присутствовал на нем, когда мы обсуждали этот конкретный вопрос. На заседании не было высказано возражений против равного участия женщин и мужчин в работе и обсуждениях Конференции по разоружению в качестве должностных лиц или Председателя. Я не слышал возражений против этого ни от одной страны. И в то время наша делегация несколько раз повторяла, что существует консенсус относительно равного участия женщин и мужчин в работе Конференции по разоружению. Так что с этим проблем не было. Мы четко заявили, что по сути мы стучимся в открытую дверь.

Вопрос заключался в том, что, по мнению ряда делегаций, эту реальность лучше отразить в правилах процедуры, и именно по этому поводу у нас есть некоторые сомнения. Думаю, вам всем хорошо известно, что мы обеспокоены тем, что прокладываем путь к изменению правил процедуры. Поэтому совершенно ясно, в чем заключается вопрос и какова была тема обсуждения, и наша озабоченность в отношении пункта 23 заключается в том, что мы можем в искаженном виде представить то, что произошло на заседании. Этого следует избежать, потому что мы не единственные, кто будет читать этот текст: его будут читать в Первом комитете и за его пределами, и было бы обидно создать впечатление, что в работе Конференции по разоружению нет гендерного равенства. Вы намереваетесь исправить этот недостаток с помощью данного пункта, но единого мнения по этому поводу нет. Поэтому мы просто хотели добавить несколько слов, чтобы уточнить, что вопрос об отсутствии консенсуса относится к необходимости обновления или изменения правил процедуры; он не относится к гендерному равенству. Это должно быть четко прописано. И, чтобы облегчить Вашу работу, мы готовы рассмотреть любые предложения, которые помогут нам достичь консенсуса, в частности предложенный Вами текст, который основан на продуманных соображениях, сформулированных уважаемыми коллегами из Российской Федерации, Кубы и других стран.

Возможно, мы могли бы поработать над внесенным Вами предложением, чтобы прояснить озабоченность, о которой я только что говорил, изменив предложенную вами формулировку — «пятый Председатель представила проект решения» — на «пятый Председатель представила предложение в форме проекта решения», продолжив словами «для технического/лингвистического обновления правил процедуры Конференции по разоружению, чтобы отразить тот факт, что и женщины, и мужчины в равной степени участвуют в работе Конференции по разоружению». В конце пункта можно было бы включить фразу «не удалось достичь согласия относительно целесообразности обновления правил процедуры Конференции по разоружению», чтобы еще раз указать, что никаких споров или разногласий в отношении равного участия женщин и мужчин не было. Таким образом, цель состоит лишь в том, чтобы отразить реалии и факты в том виде, в котором они имели место во время обсуждений, избегая искажения информации и введения в заблуждение стороннего наблюдателя.

Итак, мы можем поработать над Вашим текстом. В третьей строке мы могли бы отразить тот факт, что как женщины, так и мужчины участвуют в равной степени, поскольку это является текущей практикой в работе Конференции по разоружению. Затем, после слов «однако Конференции не удалось достичь согласия», можно добавить: «не по вопросу о равенстве женщин, а по вопросу о целесообразности обновления правил процедуры Конференции по разоружению». Я думаю, этим мы можем снять озабоченности всех уважаемых коллег.

Председатель (*говорит по-испански*): Простите меня, делегат от Исламской Республики Иран, за то, что я выскажу некоторые соображения, но я думаю, что должен это сделать, потому что уже поздно и мы устали.

Негативное впечатление о работе Конференции по разоружению, складывающееся на протяжении уже длительного времени, является не результатом того, о чем вы говорите, а того, что в течение уже более 20 лет она не может согласовать свою программу работы. Так что я бы не стал слишком беспокоиться по этому поводу. Конференция производит плохое впечатление, пытаясь договориться о

формулировке пункта, когда, на самом деле, если бы мы сейчас закрыли эти дебаты, ничего бы не изменилось. Если же мы оставим вопрос открытым и передадим его в Генеральную Ассамблею, это будет иметь значение.

Всем делегациям и мне лично совершенно ясно, что, говоря о равенстве между мужчинами и женщинами, мы, по сути, говорим о том, чем оно в принципе и является. Речь идет лишь о техническом и лингвистическом изменении правил процедуры, чтобы они отражали равенство между мужчинами и женщинами. Дело не в том, что дискриминация действительно есть. У нас были женщины-председатели, были женщины-представители, никакой дискриминации такого рода нет и никогда не будет. Из данного текста предельно ясно следует, что это именно так. Термин «целесообразность» обсуждался в течение продолжительного времени, и вы знаете, что не все делегации согласны с этим словом. Как я уже говорил, времени у нас совсем немного. Мы должны принять решение в отношении того, что находится у нас на рассмотрении. В некотором смысле мое второе предложение было попыткой помочь Вам, как представителю Исламской Республики Иран. В нем использована часть Вашего предложения по подпункту 2. Мы представили его здесь и попытались убедить другие делегации согласиться с ним. Поэтому скажу Вам так: либо мы принимаем решение по пункту 23 первоначального варианта документа CD/WP.636/Rev. 3, либо мы принимаем решение по тому, что я представил в качестве Председателя. Как я уже отмечал, у нас не особо много времени, поэтому прошу вас выступать кратко, чтобы мы могли принять решение о дальнейших действиях после того, как представители закончат свои выступления.

Я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я и правда буду краток, поскольку собираюсь высказать мысль, очень близкую к тому, о чем Вы только что говорили, г-н Председатель. Я думаю, что как в варианте, содержащемся в документе CD/WP.636/Rev.3, так и в предложении, которое Вы сделали сегодня утром, предельно четко и предметно изложено то, о чем мы говорим. Предложение Российской Федерации исключить слово «могут» представляется мне логичным и убедительным. Думаю, это целесообразно, но, честно говоря, не вижу никакого смысла продолжать возиться с этой формулировкой. Времени остается мало. Я проконсультировался со своей столицей по поводу варианта, содержащегося в документе CD/WP.636/Rev.3; я готов рассмотреть предложение, которое Вы сделали сегодня утром, с поправкой Российской Федерации, чтобы привести нас к консенсусу, но на самом деле время для разработки новых формулировок прошло. Во вторник я высказал свое мнение по поводу слова «целесообразность», которое мне не нравится и которое, как мне кажется, не станет предметом консенсуса. У нас истекает время, г-н Председатель, и я думаю, что Вы наметили правильный курс действий.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется делегату от Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я думаю, что говорить об отсутствии времени для консультаций с некоторыми столицами не совсем правомерно, особенно учитывая, что европейские страны находятся в одном часовом поясе с Женевой. Тем из нас, кто живет в странах Северной и Южной Америки, вероятно, будет сложнее разбудить наши столицы, хотя мы и готовы это сделать. И, когда я слышу, как делегаты говорят, что у них нет времени на консультации со своими столицами, но что они могут принять предложение, которое Вы представили сегодня утром, это представляется мне противоречивым. У меня возникает следующий вопрос: советовались ли они со своими столицами, или им в принципе не нужно этого делать? Мы должны перестать ходить по кругу; Я думаю, нам нужно сконцентрироваться на том, что находится перед нами, и выработать решение.

Правила процедуры Конференции по разоружению — это не просто какой-то старый документ. Это директивный документ. Поэтому я против того, чтобы просто переводить правила процедуры таким образом, чтобы документ был действительным на другом языке, и я думаю в этом меня поддержит не одна делегация. Когда я изучал

испанский язык, нам в подтверждение важности использования запятых всегда приводили в пример такую шуточную фразу: «matarlo no, dejarlo vivo» («убивать нельзя, оставить в живых»), смысл которой кардинально менялся от перестановки запятой: человека либо убивали, либо оставляли в живых. Поэтому, по моему мнению, некорректно говорить, что это просто английская версия текста и что нашу работу за нас сделают переводчики.

Я считаю, что у Вас, г-н Председатель, есть два варианта дальнейших действий. Вы можете либо поддаться искушению — на мой взгляд, это было бы ошибкой — и принять решение по варианту, содержащемуся в документе CD/WP.636/Rev.3, который мы согласовывали с нашими столицами. В случае консенсуса Куба к нему присоединится и никаких возражений на этот счет у нас не будет. Но это поставит Вас в весьма затруднительное положение, которого Вы, учитывая открытость и то, как вы работаете, явно не заслуживаете, просто лишь потому, что некоторые члены Конференции хотят попытаться навязать консенсус, которого, похоже, не существует. Или же мы признаем это и будем вести переговоры в духе доброй воли, как только что предложил наш коллега из Соединенного Королевства. Я знаю, что мы должны провести грань между попытками навязать решения и достижением понимания по какому-либо вопросу, чтобы другие делегации могли с ним согласиться. Но я думаю, что можно попытаться достичь взаимопонимания по предлагаемым Вами формулировкам.

Мы не испытываем никаких затруднений в отношении работы над Вашим новым предложением, мы лишь выразили свою озабоченность и открыто сообщили Вам, почему не можем его принять. Но мы готовы с ним работать. Я не собираюсь цинично заявлять, что у меня нет времени на консультации по этому поводу с моей столицей и что поэтому Вам не следует вносить Ваше новое предложение. Я считаю, что если это новое предложение позволит нам достичь консенсуса, то Куба готова к конструктивным переговорам с Вами.

Хотел бы лишь повторить, что в докладе необязательно должно быть точно отражено то, что произошло в ходе обсуждения того или иного вопроса. На самом деле, этот доклад настолько ограничен по объему, что в нем даже не указаны имена и фамилии тех, кто председательствовал на заседаниях. Поэтому давайте прекратим использовать ненужные аргументы с той или иной стороны; давайте как можно скорее доработаем документ. Вы можете рассчитывать на полную поддержку кубинской делегации в этих усилиях.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я знаю, что Вы и соответствующие делегации напряженно работали над этим пунктом со времени пленарного заседания во вторник и вплоть до сегодняшнего утра перед заседанием. Наша делегация также участвовала в последних перед заседанием консультациях по формулировке этого пункта. Я вижу вашу искренность, искренность вашей команды и всех заинтересованных сторон в попытке достичь соглашения по содержанию этого пункта. Выслушав все выступления в ходе сегодняшнего заседания, я согласен с мнением некоторых коллег о том, что мы в определенной степени повторяем то, что было сказано на предыдущих пленарных заседаниях по этому вопросу. Я хотел бы обратить внимание коллег на то, что все, что было сказано, в том числе и на сегодняшнем заседании, было записано и будет отражено в кратких отчетах об этих заседаниях. Во-вторых, я не считаю, что мы можем завершить вопрос этим простым пунктом; и, если этот вопрос останется предметом обсуждения среди делегаций Конференции по разоружению в предстоящие месяцы, я думаю, что эти обсуждения будут основываться не только на этом пункте, но и на всех мнениях и всех позициях, выраженных на предыдущих заседаниях и зафиксированных в стенографических отчетах.

Сегодня последний день для утверждения доклада, и я полностью поддерживаю усилия Председателя по этому пункту до сегодняшнего заседания. Я также считаю, что небольшая поправка, предложенная Российской Федерацией, может помочь

коллегам прийти к согласию по этому пункту. В этом вопросе я полностью согласен с идеей, высказанной моим коллегой из Великобритании. Поэтому я предлагаю не пытаться втиснуть все в этот пункт; нам, скорее, следует по-прежнему стремиться к достижению большего понимания между собой в отношении того, как мы пришли к нынешней формулировке этого пункта. Г-н Председатель, если это необходимо, вы могли бы ненадолго прервать наше заседание, чтобы мы могли рассмотреть Ваше последнее предложение вместе с изменением, предложенным российской делегацией, с целью достижения согласия и консенсуса по этому пункту, чтобы можно было принять доклад сегодня.

Я надеюсь, что благодаря всем приложенным усилиям мы очень близки к завершению работы над докладом.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за Ваше предложение. Мы продолжим по списку выступающих и затем примем решение. Слово предоставляется делегату от Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто хотела бы заявить о поддержке нашей делегацией предложения, которое Вы распространили сегодня в зале: мы готовы присоединиться к консенсусу по этому вопросу, но я должна подчеркнуть важность слова «могут» для нашей делегации. Роль правил процедуры заключается в том, чтобы содействовать нашей работе, и это изменение продемонстрировало бы, что мужчины и женщины «могут» в равной степени участвовать в работе Конференции. Вопрос о том, действительно ли они участвуют — это уже другой вопрос, на который сегодня нам не нужно отвечать. Я думаю, что, углубившись в это, мы не упростим нашу задачу, поэтому я с удовольствием поддержу Ваше предложение при условии, что оно будет включать слово «могут».

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется представителю Индонезии.

Г-н Розандри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация полностью поддерживает предложения по тексту документа CD/WP.636/Rev.3, включая Ваше утреннее предложение. Мы готовы принять это предложение и присоединиться к консенсусу, но мы также понимаем некоторые опасения наших коллег по сути вопроса. Наша делегация хотела бы отметить, что стоящий перед нами вопрос касается не важности равенства между мужчинами и женщинами, а возможности обновления правил процедуры. Предлагаемая формулировка: «Конференция рассмотрела возможность этого обновления»; мы хотели бы предложить дополнительную формулировку последней части, учитывая, что мы не пришли к согласию по обновлению. Мы могли бы, например, добавить примерно такую фразу: «Однако Конференции не удалось достичь согласия о возможности обновления». Я придерживаюсь гибкой позиции относительно того, какой текст мы примем — тот, который содержится в документе CD/WP.636/Rev.3, или новые предложения, которые мы полностью поддерживаем; но, по крайней мере, мы можем просто отразить тот факт, что Конференция не смогла достичь согласия относительно возможности обновления.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется представителю Канады.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши неустанные усилия в попытке привести нас к консенсусу. Я надеялся, что мне не придется брать слово, но я вынужден согласиться с Нидерландами, Мексикой и Китаем в том, что мы повторяем многое из того, что уже было сказано ранее.

Вы правильно сказали в своих замечаниях, что два предложения, которые мы получили на бумаге, отражают очень хрупкий баланс, включающий компромиссы, достигнутые в других пунктах, в том числе для Канады, в отношении пункта 25 и соответствующих поправок в приложении.

Когда Канада, как председательствующая сторона, предложила обновить правила процедуры, мы надеялись, что это будет небольшое техническое изменение,

которое можно было бы принять за 10 минут. С тех пор мы многое обсудили, но чего мы не предлагали в нашем проекте решения, так это проведения дискуссии о том, действительно ли у нас на Конференции по разоружению обеспечено гендерное равенство. Конечно, Канада согласна с тем, что в Конференции по разоружению должно быть гендерное равенство, но мы не до конца уверены в том, что оно действительно есть, учитывая то, что мы никак не можем принять это обновление, а также то, что мы услышали в зале в ходе дискуссии по вопросу об обновлении, когда некоторые делегации не согласились с тем, что в Конференции по разоружению достигнуто гендерное равенство.

Мы также внимательно слушали обсуждение во время организованного Вами пленарного заседания, посвященного роли женщин. И получили подробную статистическую информацию, свидетельствующую о том, что женщины не принимают равного участия в Конференции по разоружению, но, как я уже сказал, это обсуждение не было посвящено проекту решения, поэтому наша делегация не может согласиться с заявлением о том, что на Конференции по разоружению действительно обеспечено гендерное равенство, потому что это не тот вопрос, который мы обсуждали, и наша делегация необязательно пришла бы именно к такому выводу. Нам нужно будет еще поразмышлять и проконсультироваться по этому вопросу. Мы полностью поддерживаем заявление делегации Австралии о важности слова «могут», поскольку мы все можем согласиться с тем, что стандартом должно быть «равенство мужчин и женщин» — или, как мы предпочли бы сформулировать, «гендерное равенство», — но статистика не подтверждает утверждения о том, что оно действительно достигнуто, в том числе в плане участия. Вместе с тем в любом случае наше обсуждение касается не этого вопроса, и он не должен быть предметом согласования в отношении этих двух пунктов. Однако я хотел бы подчеркнуть, что слово «могут» следует сохранить; его нельзя исключить, и мы согласны с другими делегациями, которые говорят, что два пункта, представленные на наше рассмотрение, действительно являются теми, по которым нам необходимо принять решение. Внесение изменений в эти два пункта путем добавления новых формулировок просто вернет нас к прежним дискуссиям, которые мы вели на протяжении многих часов в течение последних нескольких недель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Наш последний оратор на сегодня — делегат от Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы внимательно следим за дискуссией и хотели бы высказать несколько соображений. Прежде всего хотел бы сказать, что мы не совсем согласны с теми доводами, которые только что привели уважаемые представители Канады и Австралии. Мне кажется, они смешивают два сюжета, два момента, два аспекта.

Первый — это некий статистический дисбаланс присутствия женщин на Конференции или участия женщин и мужчин в работе Конференции, который мы наблюдаем прямо сейчас в зале, и те права, которыми обладают мужчины и женщины в плане участия в работе Конференции. В первом случае, что касается дисбаланса, я готов согласиться с нашими уважаемыми коллегами из Австралии и из Канады, что такой дисбаланс действительно существует, но это объективная реальность, потому что формирование делегаций, назначение глав делегаций — это исключительно прерогатива государств, которые эти делегации формируют. Поэтому встает вопрос: можем ли мы вмешиваться путем внесения каких-либо изменений в правила процедуры в те привилегии и прерогативы, которые являются исключительными привилегиями и прерогативами государств, которые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций имеют равные права как члены Организации Объединенных Наций. Я думаю, что ущемлять права какого-либо государства или государств, группы государств мы здесь просто не имеем права.

Что касается права женщин участвовать в работе Конференции по разоружению, то на данный момент никаких ограничений мы назвать не можем. Таких ограничений просто не существует, и это подтверждается многолетней практикой Конференции, в ходе которой и главы делегаций, и представители этих делегаций, и председатели Конференции были женщинами, т. е. никто никогда не ставил под

сомнение возможность и право женщин участвовать в работе Конференции по разоружению либо выражать национальную позицию, либо выступать в роли руководителя Конференции. Поэтому я просил бы уважаемых коллег не смешивать эти два вопроса. Именно исходя из этого, я предлагал вычеркнуть из того предложения, которое было представлено чилийским председательством, слово «can» («могут»).

Кроме того, очень важный аспект был поднят нашим уважаемым мексиканским коллегой. Действительно, он совершенно прав, что правила процедуры — это правовой документ, нормативный документ, и это было подчеркнуто нашим кубинским коллегой. Мы полностью согласны с этим. И то, что правила процедуры носят характер, определяющий нашу деятельность, с этим тоже нельзя спорить, однако во время дискуссий, которые были организованы канадским председательством, и начальной точкой отсчета этих дискуссий было канадское предложение, большинство делегаций говорили о необходимости обновления правил процедуры, чтобы отразить реальность Конференции, а не внести в правила процедуры какие-то дополнительные нормативные вещи, чтобы тем самым обеспечить женщинам какие-то дополнительные прерогативы или права для участия в работе Конференции. Речь шла об отражении реальности, о приведении правил процедуры в соответствие с реальностью, и на это указывали уважаемые коллеги и из Канады, и из Австралии, насколько я помню. Поэтому, если мы примем понимание того, что нам предлагалось сделать, т. е. как-то обновить правила процедуры, чтобы придать им новый смысл в плане необходимости обеспечения равного участия женщин и мужчин в работе Конференции, то мы не можем согласиться с этим, у нас есть серьезные сомнения по этому поводу, поскольку это действительно ведет к тому, что правила процедуры могут быть изменены не лингвистически или технически, а по своему смыслу и содержанию. Мы хотели бы избежать этого, поскольку в течение двух дней 3 и 5 августа мы действительно провели по этому поводу очень серьезные дискуссии.

Теперь еще один момент, который я хотел бы упомянуть. Я здесь согласился бы с нашим кубинским коллегой, который вполне резонно заметил, что речь шла о техническом, лингвистическом обновлении именно английской версии правил процедуры, хотя в том документе, который был представлен канадским председательством, в заголовке этого документа и по тексту было сказано о правилах процедуры вообще. Но на самом деле мы так не можем говорить, потому что в ходе дискуссий, если я не ошибаюсь, было сказано, что, например, версия правил процедуры на китайском языке, а также правила процедуры на арабском языке не требуют никакого обновления, поэтому говорить о том, что речь шла об обновлении правил процедуры, а именно всех версий правил процедуры на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций, просто не приходится, т. е. действительно речь шла об обновлении именно английской версии правил процедуры.

В этой связи извините, г-н Председатель, но я предприму еще одну попытку предложить, может быть, компромиссное решение, которое опять же будет достаточно объективно отражать и те дискуссии, которые прошли, и предложение, которое было внесено канадской стороной, и те результаты, которых мы достигли или не достигли по итогам этих дискуссий. Я зачитаю свое предложение, если Вы не возражаете; может быть, оно поможет нам все-таки выйти из тупика и в конце концов не затягивать наши сегодняшние прения до глубокой ночи.

Я предлагаю следующую формулировку после слова «update» («обновлении»): «The fifth President presented a draft decision for a technical/linguistic update of the English version of the rules of procedure in order to make them gender neutral, thereby reflecting the equal participation of men and women in the work of the Conference on Disarmament» («Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении английского варианта правил процедуры, с тем чтобы они носили гендерно нейтральный характер и отражали тем самым равное участие мужчин и женщин в работе Конференции по разоружению»). Это что касается первого предложения.

Я еще раз повторю, если вы не возражаете: «The fifth President presented a draft decision for a technical/linguistic update of the English version of the rules of procedure in order to make them gender neutral, thereby reflecting the equal participation of men and women in the work of the Conference on Disarmament» («Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении английского варианта правил процедуры, с тем чтобы они носили гендерно нейтральный характер и отражали тем самым равное участие мужчин и женщин в работе Конференции по разоружению»). А в конце этого пункта, пункта 23, в последнем предложении мы предлагаем добавить слова «on the update», т. е. предложение будет звучать следующим образом: «However, the Conference did not succeed in reaching agreement on the update» («Однако Конференции не удалось достичь согласия по такому обновлению»).

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. У нас есть несколько предложений. Я прочитаю каждое из них и спрошу, есть ли в зале консенсус, чтобы мы могли понять, как действовать дальше.

Что касается варианта доклада, содержащегося в документе CD/WP.636/Rev.3, который председательствующая сторона распространила два дня назад, возражает ли кто-нибудь против консенсуса по этому тексту? Спасибо.

Что касается предложения, которое я внес сегодня утром в качестве Председателя и которое было распространено в письменном виде, есть ли в зале кто-нибудь, кто возражает против этого текста? Замечательно. Здесь все выяснили.

В отношении первого предложения, внесенного Российской Федерацией, в котором слово «могут» будет исключено, есть ли в зале кто-нибудь, кто выступает против этого предложения? Спасибо.

Что касается предложения, которое отражает предложение, внесенное председательством сегодня утром, с изменением, внесенным делегацией Индонезии, заканчивающееся словами «относительно возможности обновления», содержащееся в документе, распространенном сегодня утром, в котором текст заканчивается словами «Однако Конференции не удалось достичь согласия относительно возможности обновления», возражает ли кто-нибудь против этого предложения? Прекрасно.

У нас есть еще одно предложение, последнее предложение, представленное Российской Федерацией. Мы прочитаем его, чтобы выяснить, не возражает ли кто-нибудь из присутствующих в зале.

Г-жа Морага (Чили) (*говорит по-английски*): «Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении английского варианта правил процедуры, с тем чтобы они носили гендерно нейтральный характер и отражали тем самым равное участие мужчин и женщин в работе Конференции. Конференция рассмотрела возможность их обновления. Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586). Однако Конференции не удалось достичь согласия по такому обновлению».

Председатель (*говорит по-испански*): Возражает ли какая-либо делегация против присоединения к консенсусу по этому последнему предложению? Мы видим, что таких нет. Я хотел бы сейчас прервать заседание на 10 минут, чтобы обсудить, что мы можем сейчас сделать, и посмотреть, каковы имеющиеся у нас возможные варианты действий.

Заседание прерывается в 11 ч 45 мин и возобновляется в 12 ч 00 мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Уважаемые коллеги, у меня есть новый вариант предложения, который я собираюсь зачитать. Затем я спрошу, есть ли по нему согласие.

(*говорит по-английски*)

Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению

для отражения того факта, что как женщины, так и мужчины могут на равной основе участвовать в работе Конференции по разоружению. Конференция рассмотрела возможность такого обновления. Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586). Однако Конференции не удалось прийти к согласию.

(говорит по-испански)

Есть ли у нас предварительное согласие по тексту, который я зачитал? Похоже, что предварительное согласие достигнуто. Большое спасибо. Поскольку по этому пункту достигнут консенсус, мне хотелось бы считать его принятым в предварительном порядке с учетом изменений, внесенных в приложение III.

Сейчас я предлагаю вам рассмотреть ежегодный доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее, содержащийся в документе CD/WP.636/Rev.3, с поправкой к пункту 23, который был зачитан полностью. Этот доклад будет принят в соответствии с нашими обязательствами по статье 46 правил процедуры Конференции. Уважаемые коллеги, сейчас я предлагаю вам официально утвердить вариант доклада Генеральной Ассамблее, который имеется у вас на руках. Желает ли какая-либо из делегаций выступить по этому вопросу? Я вижу, что нет ни просьб о предоставлении слова, ни возражений. Поэтому я полагаю, что Конференция желает принять этот доклад в полном объеме.

Решение принимается.

Председатель *(говорит по-испански)*: Я поздравляю всех нас с принятием доклада о работе Конференции в 2021 году.

Желает ли какая-либо из делегаций выступить в оставшееся официальное время нашего пленарного заседания? Слово предоставляется послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) *(говорит по-китайски)*: Г-н Председатель, китайская делегация и я лично поздравляем Конференцию с принятием ежегодного доклада под Вашим председательством. Мы ценим Ваши руководящие качества и чувство ответственности, которые Вы проявили в ходе этого процесса.

В доклад включены соответствующие договоренности о сроках проведения сессии в следующем году. Я уверен, что сама Конференция и государства-члены воспользуются этими договоренностями. В последние два дня, предшествовавшие сегодняшнему заседанию, а также в ходе самого заседания заинтересованные стороны приложили очень важные заключительные усилия для завершения работы над докладом. Я думаю, что эти усилия хорошо отражают то значение, которое все мы придаем Конференции, и нашу решимость продолжать продвигать вперед ее работу.

Мы будем по-прежнему поддерживать Вас, когда Вы возьмете на себя ответственность за подготовку проекта резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи о работе Конференции, и готовы обеспечить успешное принятие этого проекта резолюции на основе консенсуса.

В следующем году Китаю будет предоставлена честь председательствовать в период работы Конференции в качестве первого из шести председателей сессии. Только что принятый ежегодный доклад ставит перед Вами и передо мной лично новую задачу — заранее заглянуть в предстоящую в следующем году работу и провести консультации со всеми сторонами в межсессионный период Конференции. В этот период я и моя команда активизируем наши контакты с государствами-членами и региональными группами и будем активно прислушиваться к вашим мнениям.

Я надеюсь и верю в то, что при совместной поддержке государств-членов и секретариата мы сможем направить в следующем году работу Конференции в русло плавного старта и начать предметную работу по различным темам.

Председатель *(говорит по-испански)*: Благодарю Вас, посол. Для меня как Председателя было честью работать с Вами, и мы надеемся, что продолжим в том же ключе в процессе представления резолюции.

Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас и Вашу команду с успешными усилиями по достижению консенсуса по этому ежегодному докладу. Должен признаться, что я довольно скептически относился к возможности сделать это, но благодаря Вашему упорному труду, Вашему авторитету и готовности продолжать усилия, мы смогли завершить доклад. Поэтому поздравляю Вас и Вашу команду с проделанной отличной работой и с проявленным Вами терпением.

Я, г-н Председатель, выступаю также, с тем чтобы сообщить Вам и коллегам, что это мое последнее заседание Конференции по разоружению, поскольку в конце октября я ухожу в отставку с дипломатической службы Соединенных Штатов. Для меня было честью и привилегией служить моей стране в качестве посла и Постоянного представителя при этом высоком органе.

Когда я приехал в Женеву в 2014 году, я никогда не думал, что в итоге проведу здесь семь лет в качестве посла. Одним из последствий того, что я так долго проработал на этой должности, является то, что я видел, как многие коллеги приходили и уходили. Я видел множество предлагаемых программ работы, которые затем отклонялись. Я участвовал во многих обсуждениях, которые приводили не более чем к круговым дискуссиям. На Конференции по разоружению и во многих столицах мира выражалось большое разочарование по поводу неспособности Конференции по разоружению выполнить свой мандат по ведению переговоров о документах в области разоружения. Как и многие среди вас, я разделяю это разочарование. Однако, что меня еще больше разочаровало, так это нежелание некоторых членов этого органа даже начать обсуждение того, какие шаги мы могли бы предпринять, чтобы помочь лучше позиционировать Конференцию, для того чтобы в конечном итоге возобновить переговоры. Бесконечное повторение одних и тех же старых положений, таких как «сбалансированные и всеобъемлющие», и то, что проблемы Конференции исчезнут, если мы немедленно начнем переговоры, не продвигает нас ближе к выходу из тупика.

Для этого органа крайне важно начать серьезное изучение вопроса о том, как улучшить методы работы Конференции. Если мы не можем провести даже такого обмена мнениями, неужели кто-то верит, что можно будет возобновить переговоры по юридически обязывающим документам? Если ваш ответ «да», то я боюсь произнести, что вы просто обманываете себя. Если мы не начнем этого важного разговора, то Конференция по разоружению рискует потерять актуальность для контроля над вооружениями и разоружения. На самом деле, многие наблюдатели за пределами этого органа, к сожалению, уже считают Конференцию по разоружению неактуальной.

Г-н Председатель, сказав это, я все же сохраняю надежду, что члены Конференции по разоружению найдут способ вернуть этот орган к переговорам. Откровенно говоря, от этого зависят международный мир и безопасность. От этого зависит безопасность будущих поколений.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне поблагодарить всех коллег-дипломатов, с которыми я работал в течение последних нескольких лет, за их тесное сотрудничество. Позвольте мне также поблагодарить сотрудников секретариата за их терпение, рекомендации и поддержку нашей работы. Я также хочу поблагодарить переводчиков за их самоотверженность и напряженную работу. Они действительно являются основой многостороннего взаимодействия. И последнее, но отнюдь не менее важное, позвольте мне поблагодарить членов моей собственной делегации.

Г-н Председатель, хотя я надеюсь когда-нибудь вернуться на государственную службу, я уже счастлив от предоставившейся возможности общаться со многими лучшими и самыми яркими дипломатами мира в стремлении сделать мир лучше для наших детей и наших внуков. Я желаю Вам и нашим коллегам больших успехов во всех ваших будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. Нам будет Вас не хватать. Эти семь лет не прошли даром. Мы уверены, что наши пути вновь пересекутся в этом многостороннем мире разоружения, возможно, не в дипломатии, а в других

областях, и я надеюсь, что так оно и будет. Я желаю Вам всяческих успехов в дальнейшей работе.

Сейчас слово имеет делегат от Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов по итогам нашей сегодняшней работы. Прежде всего хотел бы поздравить чилийское председательство и всех коллег с успешным завершением обсуждения итогового доклада. Должен признаться, что у меня сейчас есть серьезное намерение предложить коллегам продлить чилийское председательство еще на пару месяцев, потому что, мне кажется, чилийское председательство, или непосредственно посол Тресслер, продемонстрировали пример блестящей дипломатии, нацеленной на поиск компромиссов и достижение реального консенсуса, за что наша делегация очень благодарна чилийской команде.

Хотелось бы сказать, что в результате обсуждения не только пункта 23, но и той темы, которая послужила основой для включения данного пункта в итоговый доклад, были подняты ряд серьезных вопросов, были обсуждены многие аспекты, на которые мы раньше в ходе нашей работы не уделяли должного внимания. И здесь я бы согласился с уважаемым послом Робертом Вудом, что, наверное, обсуждение методов работы на Конференции, действительно, назрело. Однако, чтобы серьезно подойти к такому обсуждению, нам надо четко представлять, о чем мы будем говорить, какие именно вопросы обсуждать, а главное — какого результата мы хотим добиться. Чтобы у нас не получилось повторения того опыта, который мы получили в результате обсуждения канадского предложения 3 и 5 августа этого года.

Само по себе техническое обновление правил процедуры у нас не вызывало отторжения, и мы не возражали против этого. Вместе с тем в результате дискуссий и в ходе пленарных заседаний, и в ходе обсуждения пункта 23 было выявлено столько слабых мест, столько процедурных тонкостей, столько лингвистических тонкостей, что говорит о том, что даже маленькая проблема или маленький вопрос, маленькое решение требует тщательного предварительного изучения, обсуждения, прежде чем оно будет вынесено на рассмотрение делегаций для последующего одобрения. Это урок для всех нас, и это как бы рекомендация для будущих председателей, с тем чтобы они более тщательно подходили к тем предложениям, которые будут выноситься на суд Конференции.

Я считаю, и наша делегация в этом абсолютно уверена, что наше последнее предложение по пункту 23, которое мы озвучили несколько минут назад, было оптимальным и максимально объективно отражало то, что произошло 3 и 5 августа. Но, видя, что складывается консенсус, мы решили не настаивать на нашем предложении и присоединиться к консенсусу именно в том смысле, который мы, российская делегация, вкладываем в это понятие, в этот принцип работы Конференции, и в том понимании, о котором мы уже говорили на этой Конференции.

Еще один момент: в этом году мы приветствовали многих новых делегатов здесь, на Конференции, и встречи с новыми коллегами, работа с ними, взаимодействие с ними, естественно, для всех нас являются хорошим предзнаменованием и дают надежду на то, что обновление Конференции позволит нам в конце концов вывести ее из той ситуации, в которой она находится последние два десятилетия. Однако хотел бы отметить, что отъезд тех коллег, которые проработали здесь по три, четыре, а то и более лет, всегда является для нас досадным явлением, я имею в виду для нас, для российской делегации. Хотел бы особо выделить здесь отъезд посла Германии, а теперь еще и отъезд уважаемого коллеги из Соединенных Штатов, моего друга, если я могу так его назвать, Роберта Вуда. В его лице мы теряем сильного дипломата, профессионала высокого класса и человека, который реально отстаивал интересы своей страны, но при этом был готов к диалогу, к поиску общих точек соприкосновения и проявлял готовность внимательно относиться к предложениям своих коллег. Я хотел бы пожелать ему на будущее всяческих успехов в любой деятельности, которой он будет заниматься после отъезда из Женевы.

В заключение хотел бы процитировать одного из персонажей американского боевика режиссера Гая Ричи. Он сказал, что, «если ты хочешь двигаться вперед и

совершенствоваться в своем мастерстве, ты должен играть с более сильным соперником». Наша делегация очень рада тому, что здесь, на Конференции, нам удастся играть с более сильными соперниками, такими как посол Вуд, и учиться у них.

И еще раз я хотел бы поблагодарить чилийское председательство и всю чилийскую команду за внимательное отношение к российским предложениям и за тот успех, которого ей удалось добиться в результате наших общих дискуссий и усилий.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. К сожалению, я должен сказать Вам, что мы собираемся продолжить работу над резолюцией, поэтому вам придется продолжать смотреть на нас, по крайней мере, некоторое время. Более того, наш успех является результатом командной работы. Мы благодарим г-жу Морага и секретариат, а также всех вас, потому что в тот или иной момент все вы проявили гибкость и внесли конструктивный вклад.

Я предоставляю слово делегату от Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с принятием ежегодного доклада Конференции по разоружению. Наша делегация убеждена, что Конференция не пришла бы к этому событию без применения подхода, направленного на формирование консенсуса между государствами-членами. Это был подход, характеризующийся консультациями на широкой основе, беспристрастностью, терпением и использованием каждой имеющейся минуты для учета озабоченностей всех делегаций.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо за Ваше выступление. Сейчас слово предоставляется делегату от Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы выступить очень коротко, чтобы присоединиться к другим ораторам и передать Вам и Вашей команде поздравления нашей делегации со всеми Вашими усилиями, которые привели нас к достижению консенсуса по годовому докладу. Вы неустанно добивались решения этой задачи, и мы благодарим Вас за Ваш весьма транспарентный и инклюзивный способ руководства этими усилиями. Я также заверяю Вас в поддержке нашей делегацией Вашей текущей работы по подготовке резолюции для передачи в Первый комитет.

Наконец, я хотела бы пожелать всего наилучшего бывшему уважаемому послу Германии г-ну Петеру Беерверту; и послу Соединенных Штатов Вуду, с тем чтобы просто признать, что семь лет работы на Конференции по разоружению — это впечатляющий рекорд, поэтому нам хотелось бы передать Вам наши наилучшие пожелания в отношении Ваших будущих начинаний, какими бы они ни были.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Сейчас слово предоставляется послу Германии.

Г-н Гёбель (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде всего, я хочу присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас и всю Вашу команду с огромными усилиями, которые Вы приложили за последние дни и недели, с тем чтобы привести нас к принятию сегодняшнего доклада.

Приходить на арену незадолго до окончания игры всегда немного сложно, и на этот раз я был скорее свидетелем, чем действующим лицом в этой успешной концовке игры. Тем не менее, могу заверить Вас, г-н Председатель, а также все делегации и всех председателей, которые будут руководить нашей работой в следующем году, в поддержке моей делегации. Честно говоря, я был несколько озадачен дискуссиями, происходившими в течение прошедшего дня, несомненно, из-за моего статуса новичка. Нет необходимости возвращаться к дебатам, которые мы провели только что и которые происходили у вас в августе, по техническому/лингвистическому обновлению правил процедуры. Позвольте мне лишь повторить, что для Германии эти дебаты были очень важными, необходимыми и даже назревшими, и мы весьма сожалеем о том, что Конференция пока не может прийти к согласию по такому решению. Однако я рад, что гендерное равенство уже стало реальностью на этом

форуме, реальностью, которая, насколько я понимаю, не подвергалась сомнению в ходе этих дебатов.

Честно говоря, я боялся, что мне придется приступить к своим обязанностям здесь, в Женеве, когда доклад Конференции по разоружению не будет согласован. Однако усилия и серьезность всех делегаций в этом зале, а также указания, данные Вами, г-н Председатель, были очень обнадеживающими, и я с нетерпением ожидаю, что этот дух компромисса будет перенесен на следующую сессию.

Тем коллегам, которые покинут нас до начала следующей сессии, я желаю всего наилучшего. Г-н Председатель, пожалуйста, будьте уверены, что Германия будет и впредь вносить свой вклад, чтобы помочь Конференции по разоружению справиться со стоящими перед ней задачами в следующем году, и я с нетерпением ожидаю сотрудничества со всеми вами и надеюсь на успешное проведение сессии Конференции по разоружению в 2022 году.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. А сейчас, слово предоставляется послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия в попытке сблизить позиции, которые, казалось бы, невозможно сблизить; Вам с Вашей командой и при поддержке секретариата удалось это сделать. Я также хотел бы поблагодарить всех предыдущих председателей. Несмотря на то, что мы не смогли договориться по некоторым вопросам, например по программе работы, были проведены содержательные обсуждения, и председатели из разных регионов в этом году, как и в прошлом, очень тесно работали друг с другом, что, на мой взгляд, является большим достижением для Конференции.

Благодаря Вам и Вашей команде мы сегодня достигли консенсуса по ежегодному докладу, но, к сожалению, не по вопросу, который казался нам простым: техническому обновлению правил процедуры, с тем чтобы сделать их гендерно нейтральными. Мы внимательно слушали дебаты и поняли со слов будущего Председателя, что этот вопрос не стоит на повестке дня; многие выступающие утверждали, что этот вопрос еще можно рассмотреть, но гораздо важнее решить стоящие перед нами вопросы существа. Было выдвинуто несколько предложений. Это будет сложная задача, но мы знаем, что ее необходимо решить, мы знаем, что на этот орган обращены взгляды не только внешнего мира, но и наших главных политиков. Во время встреч на высшем уровне мы слышали, какие ожидания возлагают на нас политики. Мы всегда говорим, что это уникальный орган, и, если бы его не было, нам пришлось бы его придумать. Поэтому мы должны сделать его наилучшим, насколько это возможно. Нидерланды всегда будут пытаться добиться этого — мы пытались сделать это, возвращаясь к документам, содержащим базовые принципы, мы пытались взять на себя ответственность во вспомогательных органах, — и Нидерланды всегда будут использовать конструктивный подход в этом органе, с тем чтобы продвинуть работу вперед и достичь консенсуса по существенным вопросам.

Я также хочу с признательностью отметить многолетнюю работу нашего немецкого коллеги — после семи лет работы в этом органе, я считаю, что он заслуживает звания почетного дуайена Конференции. Все прислушиваются к его мудрым словам, когда он говорит, и его будет очень не хватать. Я надеюсь, что и в будущем он будет делиться с нами своим опытом. Я также хотел бы поблагодарить всех коллег, которым удалось достичь консенсуса, поскольку в этом и заключается суть работы данного органа, не забывая и о том, что мы должны прийти к консенсусу по вопросам существа.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. Слово предоставляется делегату от Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н Председатель, делегация Мексики искренне признательна Вам за прилагавшиеся Вами усилия в период Вашего председательства. Нет сомнений в том, что вместе со своей командой Вы демонстрируете высокую ответственность, целеустремленность и

транспарентность в применяемом Вами подходе к ведению работы, особенно в отношении переговоров по докладу.

Мы также хотели бы вновь выразить признательность за тесное и эффективное сотрудничество между шестью председателями в 2020 году и надежду на то, что в будущем это станет устоявшейся передовой практикой, которая принесет большую пользу Конференции. Моя делегация признает сложность обстоятельств, обусловленных пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), и то существенное влияние, которое она продолжает оказывать на работу всех многосторонних форумов, включая Конференцию. Тем не менее, несмотря на эти препятствия, в ходе официальных заседаний и переговоров по докладу мы по-прежнему можем констатировать отсутствие необходимой политической воли к тому, чтобы вывести Конференцию из тупика, в котором она пребывает на протяжении более двух десятилетий. Неофициальные и официальные переговоры по докладу вновь выявили то чрезмерное значение, которое придается формальным вопросам, а это показывает, насколько мы далеки от реальных переговоров, предусмотренных нашим мандатом и особенно важных в нынешних условиях нестабильности и геополитической конфронтации.

Широкое обсуждение вопросов, которые в других органах решаются автоматически, таких как упоминание стран, осуществлявших председательство, и признание важности гендерного равенства, являются яркими примерами этой тревожной ситуации.

Я хотел бы также заявить, что моя делегация неизменно поддерживает как расширение членского состава Конференции, так и полноценный доступ наблюдателей к ее работе. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, — документе, который был поддержан всеми делегациями, — признается, что прекращение гонки вооружений, и особенно проведение переговоров по разоружению, отвечает интересам и является обязанностью всего международного сообщества. Поэтому мы сожалеем о том, что на Конференцию выносятся двусторонние или региональные разногласия, что этот переговорный орган политизируется и что члены Организации Объединенных Наций на практике исключены из участия в работе этой Конференции.

Наконец, мы хотели бы отметить работу посла Вуда в рамках этой Конференции. Хотя наши позиции не всегда совпадали, и это очевидно даже из его последних слов, мы всегда признавали его талант дипломата, его готовность вступать в диалог и его способность с большой ясностью излагать свои идеи. Мы желаем ему всего наилучшего в его будущих делах, какими бы они ни были.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово имеет посол Республики Корея.

Г-н Лим Сан-Бом (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу команду за Ваши неустанные усилия и терпение в достижении согласия по нашему ежегодному докладу в этом году. Я также желаю успехов будущему Председателю, послу Китая Ли. Мы ожидаем тесного сотрудничества с вашей делегацией во имя успешного проведения конференции в следующем году.

И, наконец, наша делегация хотела бы выразить искреннюю признательность послу Вуду. Его опыт, самоотверженность и преданность делу внесли большой вклад в осуществление нашего мандата здесь, на Конференции по разоружению, и нам будет его очень не хватать. Я желаю ему всяческих успехов в его дальнейших начинаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Я предоставляю слово делегату от Франции, которая участвует в заседании дистанционно.

Г-жа Деларбш (Франция) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-французски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и надеюсь, что вы меня слышите. Сегодня утром мы, похоже, достигли исторического момента во многих отношениях. Прежде всего, я хотела бы выразить мое глубокое уважение за восхитительную манеру, в которой Вы исполняли свои обязанности Председателя, а также провели

переговоры, приведшие нас сегодня к принятию доклада. Франция приветствует принятие ежегодного доклада Конференции на сессии 2021 года. Поздравляю Вас и поздравляю всю Вашу команду, а также секретариат. Я желала бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы передать привет послу Вуду, являвшемуся ключевой фигурой на Конференции, которая давно использует его профессионализм. Пусть знает, что в этом смысле нам его, к великому сожалению, будет не хватать.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю делегата от Франции за ее выступление и передаю слово делегату от Канады.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и поздравляю Вас и Вашу команду с достижением консенсуса по докладу. Я знаю, что мы не облегчали Вам задачу, но, тем не менее, Вам это удалось.

Будучи новичком на Конференции по разоружению, я имел честь учиться у коллег, в том числе и у тех, кто нас покидает, посла Германии Беерверта и посла Соединенных Штатов Вуда. Я желаю всем нашим коллегам, уезжающим из Женевы в этом году, всего наилучшего и надеюсь на продолжение сотрудничества со всеми делегациями.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово предоставляется делегату от Южной Африки.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с усилиями, увенчавшимися принятием заключительного доклада Конференции по разоружению, и выразить признательность нашей делегации за Вашу приверженность и конструктивное руководство на протяжении всего этого процесса. Всегда очень сложно завершить сессию наилучшим образом, и я считаю, что Вы проделали отличную работу. Я также благодарю сотрудников секретариата за работу, которую они выполнили столь старательно и компетентно.

Мы по-прежнему ожидаем, что в 2022 году Конференции будет придан новый импульс и она, как мы надеемся, вернется к переговорам. Нам следует поднять планку и выйти за рамки содержательных дискуссий. Мы ведем содержательные дискуссии уже четверть века. Тем не менее мы будем стремиться быть амбициозными, где это возможно, а также практичными и прагматичными. Надеемся, что все делегации в 2022 году будут придерживаться аналогичного подхода, вдохновленные желанием, чтобы Конференция полностью выполнила свой мандат. Мы желаем председателям на 2022 год всего наилучшего и заверяем их в нашей поддержке.

Мы также желаем всего наилучшего нашим уезжающим коллегам, в том числе послу Беерверту и послу Вуду. Как напомнил посол Вуд, на нас возложена ответственность за построение лучшего мира для всех. Южная Африка надеется на сотрудничество с другими сторонами в деле успешной разработки проекта резолюции о работе Конференции в Первом комитете на основе доклада, который сегодня нами здесь принят, и мы готовы в следующем году продолжить стремление к предметной работе Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово предоставляется делегату от Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и Вашу команду с принятием ежегодного доклада Конференции. Мы благодарим Вас за Ваше руководство, за Ваш напряженный труд и тот инклюзивный и транспарентный подход, с которым Вы и Ваша команда направляли нашу работу. Этот подход был направлен на формирование консенсуса и сыграл важную роль в достижении консенсуса по докладу. Мы также благодарим секретариат за их постоянную напряженную работу по оказанию поддержки Конференции.

Как и другие, г-н Председатель, мы по-прежнему надеемся на Ваше руководство в работе над резолюцией для Первого комитета и, как и прежде, уверены

в достижении аналогичного успеха в этом деле под Вашим руководством и при поддержке всех членов Конференции по разоружению. Рассчитываем на продолжение конструктивной работы с Вами и будущими председателями и всеми делегациями на Конференции по разоружению в межсессионный период.

Наконец, наша делегация хотела бы пожелать всего наилучшего послу Роберту Вуду во всех его будущих планах и начинаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Я предоставляю слово делегату от Исламской Республики Иран.

Г-н Алибади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и выразить признательность Вам и Вашей команде за все Ваши усилия и напряженную работу, направленные на достижение согласия по докладу Конференции по разоружению в конце ее работы в этом году. Вы провели свою работу весьма профессионально, инклюзивно и транспарентно, и результат оказался очень успешным. Работа первого и последнего председателей Конференции по разоружению очень ответственна. Первый Председатель должен завершить программу работы, а последний — достичь согласия по результатам обсуждений в течение года.

Наши сегодняшние обсуждения еще раз показали, как в ходе дискуссий позиции государств-членов могут быть искажены и представлены в ложном свете; мы с самого начала весьма скептически относились к тому обстоятельству, что работаем над некоторыми вопросами технического характера и отклоняемся от мандата, предоставленного Конференции по разоружению.

В прошлом стипендиаты Программы стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению участвовали в заседаниях Конференции. Мне посчастливилось быть стипендиатом в 2006 году, и в то время проводились консультации о том, как оживить работу Конференции по разоружению; поднятые в то время вопросы затрагивали техническую сторону, а некоторые участники подчеркнули политический характер проблемы. Затем мы отправились в Нью-Йорк и в Первом комитете придерживались тех же аргументов в отношении проекта резолюции об активизации работы Конференции. Один из делегатов упомянул мудрую пословицу о том, что «бедный работник винит свои инструменты». Мы видим, как то же самое происходит и здесь, почти два десятилетия спустя, когда некоторые делегации или некоторые страны обвиняют имеющиеся у нас инструменты в сложившейся ныне тупиковой ситуации в работе Конференции по разоружению. Некоторые ссылаются на правила процедуры, некоторые на правило консенсуса, но нам следует помнить, что даже во время очень сложного положения в области безопасности и политики в условиях холодной войны Конференции по разоружению и ее предшественнице фактически удалось заключить очень важный правовой документ по контролю над вооружениями и разоружению. Им не следует обвинять наши инструменты в политической природе проблем, стоящих перед нами здесь, в этом органе, который не смог даже начать переговоры по документам, которые были поручены. Как сказал предыдущий оратор, речь идет о благе наших детей и наших внуков. Будем надеяться, что в следующем году мы сможем увидеть прорыв в этом отношении. Мы желаем всяческих успехов будущим председателям, особенно первому Председателю Конференции по разоружению послу Ли, который приступит к весьма ответственной работе по достижению согласия по программе работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово предоставляется послу Испании.

Г-н Санчес де Лерин Гарсия-Овьес (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к остальным моим коллегам и благодарю Вас и Вашу команду за работу, которую Вы проделали, чтобы привести нас к согласию.

Сегодня, когда мы прощаемся с коллегами, с которыми много работали, становится ясно, насколько ценными были их работа и их вклад и насколько крепким было их психическое здоровье, благодаря которому они провели семь лет борьбы в

этом зале. Некоторые из тех, кто прибыл им на смену, уже здесь, и мы приветствуем их. И мы также приветствуем задачи, которые нам предстоит решить, потому что слышали, как коллеги выражали добрые намерения в отношении пересмотра наших методов работы, чему я рад. Я считаю, что это весьма необходимая дискуссия.

И я также слышал положительные отзывы о продолжении наших усилий по обновлению правил процедуры, с тем чтобы сделать их гендерно нейтральными. Я узнал, что варианты на некоторых языках не нуждаются в этом, но в варианте на испанском языке это необходимо. По этой причине я призываю испаноязычные страны к совместным усилиям по созданию правил процедуры, отражающих равенство между мужчинами и женщинами. И я также надеюсь, что председательство Китая в следующем году приведет нас к решению нашей безусловной задачи — принятию программы работы. Итак, мы завершаем работу этого года в надежде, что эти новые задачи помогут нам лучше справиться с работой в следующем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. Сейчас слово имеет посол Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяю мой голос к тем, кто поздравляет Вас с успешным принятием доклада Конференции по разоружению. Я воздаю Вам должное за Ваши превосходные руководство и управление, которые привели нас к достижению этого драгоценного консенсуса. Мы глубоко признательны за неустанные усилия, которые прилагали Вы и Ваша команда, осуществляя руководство нами на основе широкого участия в достижении этого согласия, и я также хотел бы с признательностью отметить поддержку, оказанную секретариатом.

Консенсус по докладу тем более ценен, что, если я правильно помню, это первый случай, когда мы достигли консенсуса с момента принятия повестки дня в самом начале нашей деятельности в этом году.

Г-н Председатель, я с грустью узнал, что посол Соединенных Штатов Вуд покидает нас. Его вклад за последние семь лет, как в качестве представителя своей страны, так и в личном качестве, трудно переоценить. Его глубокое знание сути нашей работы и весьма умелое ведение дипломатии, на мой взгляд, были ценным достоинством для этого августейшего органа. Я хотел бы поздравить его с выходом в отставку и пожелать ему всяческих успехов в его новых начинаниях. Я хотел бы также выразить свои наилучшие пожелания послу Беерверту и поблагодарить его за дружбу.

Наконец, я внимательно выслушал выступление нового Председателя, посла Китая Ли, и счел его весьма воодушевляющим. Я рассчитываю на конструктивную работу с ним в следующем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. Я предоставляю слово послу Эквадора.

Г-н Искьердо Миньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель. От имени нашей делегации я хотел бы отметить великолепную работу, проделанную Вами и Вашей командой. В то же время я хотел бы поблагодарить Вас и поздравить с Вашим руководством в ходе этой сессии Конференции по разоружению. Мы считаем, что Вы руководили как официальными встречами, так и бесчисленными консультациями, которые проводились с нами, проявляя при этом очень внимательное отношение к позициям государств-членов и, прежде всего, к правильному применению многостороннего подхода. Благодаря этому, а также Вашему образцовому профессионализму нам удалось принять доклад, и этим путем мы будем руководствоваться в процессе подготовки проекта резолюции. В то же время принятие доклада должно подстегнуть работу Конференции в следующем году. Эта работа должна привести в будущее, в условиях которого мы сможем определить самую большую ответственность Конференции — начать предметные переговоры по инструментам укрепления международного мира и безопасности, что представляет собой реальный вызов, который мы все стремимся принять.

В заключение, пользуясь случаем, я хочу поприветствовать нового посла Германии и одновременно поздравить посла Соединенных Штатов Вуда с его работой на Конференции и пожелать ему успехов в выполнении его новых профессиональных обязанностей.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Я также желаю Вам всяческих успехов, поскольку, как я понимаю, в следующем году Вы будете занимать эту должность в тот же период. Сейчас слово предоставляется послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация также хотела бы поздравить Вас с успешным принятием доклада, которое стало возможным благодаря Вашим огромным усилиям и усилиям Вашей команды, а также гибкости и духу коллективизма, проявленными всеми делегациями во имя достижения консенсуса. Пользуясь этой возможностью, я также приветствую посла Китайской Народной Республики Ли Суна в качестве нового Председателя и заверяю его в поддержке и сотрудничестве нашей делегации, надеясь при этом, что мы сможем принять программу работы под его председательством.

Прежде чем закончить, г-н Председатель, я хочу отметить значительный вклад посла Вуда в стремление к миру разоружения и международной безопасности как на его нынешней, так и на предыдущих должностях, в том числе в Вене. Он умело представлял свою страну и руководил замечательной командой здесь, на Конференции по разоружению, и на других форумах по разоружению. Мы видели как общие черты, так и различия в позициях наших государств, но они никогда не носили личного характера, а он всегда следил за тем, чтобы различия в позициях стран не переходили на личные отношения, что является качеством настоящего дипломата. Все мы перелетные птицы, но я не прощаюсь с ним, поскольку никто никогда не покидает мира разоружения. Я уверен, что вскоре мы увидим его в новом воплощении. На этой оптимистической ноте я желаю послу Вуду и его семье всего наилучшего в их будущих начинаниях от имени нашей делегации, а также от имени моих предшественников, начиная с посла Венкатеша Вармы, который также имел честь тесно сотрудничать с ним и просил меня передать свои наилучшие пожелания.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. Слово предоставляется делегату от Индонезии.

Г-н Розандри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к поздравлениям в Ваш адрес и в адрес Вашей команды за умелое руководство, которое позволило нам принять доклад, и, в частности, за Ваши неустанные усилия по установлению правильного баланса и поиску консенсуса по проекту доклада. Наша делегация приветствует принятие доклада и, как и многие другие, поддерживает идею о том, что ежегодный доклад носит фактологический характер и отражает работу, которая проводится на нашей Конференции. Действительно, и в этом году есть множество вопросов, по которым мы не пришли к согласию, но снова дух компромисса сделал возможным принятие доклада.

Наша делегация рассчитывает на сотрудничество с послом Китая Ли Суном и его командой во время его председательства на Конференции в следующем году, и Индонезия по-прежнему привержена поддержке предметной работы Конференции по разоружению как единственного многостороннего переговорного форума по разоружению.

Наконец, я хотел бы воспользоваться данной возможностью и передать наши наилучшие пожелания послу Соединенных Штатов Вуду в его дальнейших начинаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, после трудного года я рад, что мы завершаем его в правильном духе, не только принятием ежегодного доклада, но и элегантными заявлениями, и прозвучавшей здесь данью уважения. Я благодарю всех председателей сессии

2021 года, и в частности Вас, г-н Председатель, и всю Вашу команду за мастерство и терпение, которые Вы продемонстрировали, руководя нашей работой, хотя, как Вы отметили, еще не настал момент, когда Ваше бремя будет сложено. Я желаю будущим председателям на 2022 год, начиная с уважаемого посла Китая, всего наилучшего и обещаю им полную поддержку нашей делегации.

И, наконец, я хочу отдать должное службе моего друга и соседа, уважаемого посла Соединенных Штатов, и пожелать ему всего наилучшего на долгую, продуктивную и счастливую жизнь в отставке. Он олицетворяет собой честь своей службы и своей страны. Я многому у него научился и мне его будет очень не хватать, как, я уверен, и всем нам.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется делегату от Турции.

Г-н Ицлак (Турция) (*говорит по-английски*): Нам хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим транспарентным и инклюзивным руководством и неустанными усилиями, которые Вы прилагаете, направляя государства-члены к консенсусу по заключительному докладу сессии 2021 года Конференции по разоружению.

В начале этого года, чтобы сохранить позитивную атмосферу на Конференции, мы продемонстрировали свою гибкость и не утратили готовности вернуться к прежней практике и принять список государств, запрашивающих статус наблюдателя, в целом. Мы надеемся, что все члены признают наш конструктивный подход. Хотя в CD/2179, ежегодном докладе Конференции за 2019 год, в разделе о присутствии и участии государств, не являющихся членами Конференции, нет упоминания о просьбе, которая была отклонена, мы проявляли гибкость в отношении этого раздела ради достижения консенсуса в течение последних двух лет.

Г-н Председатель, как Вы сказали 3 сентября, реальная проблема заключается в том, что Конференция по разоружению не согласовала программу работы. Важнейшей задачей на предстоящий период является создание атмосферы доверия и гибкости и проявление политической воли для достижения консенсуса по программе работы на сессии Конференции 2022 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Предоставляю слово делегату от Болгарии.

Г-н Томов (Болгария) (*говорит по-английски*): Болгарская делегация хотела бы высказать Вам, г-н Председатель, свою высокую оценку за Вашу беспрецедентную и напряженную работу, качества руководителя и чувство ответственности, которые Вы продемонстрировали, а также за неустанную работу Вашей команды. Мы также высоко оцениваем незаменимую работу секретариата, сотрудники которого весь год работали круглосуточно ради того, чтобы помочь нам добиться успеха в наших общих начинаниях.

Мы хотели бы повторить слова посла Вуда о том, каково влияние нашей работы на мир, который мы завтра оставим нашим детям. Я не могу переоценить, насколько Конференция по разоружению не будет хватать откровенного, открытого и искреннего подхода главы делегации Соединенных Штатов.

Мы считаем, что только что завершенная нами трудная работа по достижению консенсуса в отношении доклада Конференции по разоружению за этот год, хотя это и случилось в самом конце, показывает, что все мы способны достигать результатов и можем продвигаться вперед только вместе.

В заключение я желаю всяческих успехов вступающему в председательство Китаю и всем последующим председателям в следующем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется делегату от Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, очень коротко я хотел бы присоединить свой голос к поздравлениям Вам и Вашей команде

за Вашу транспарентную и конструктивную работу. Это было нелегко, но сегодня, после принятия этого доклада, мы находимся даже в лучшем положении, чем в предыдущие годы. Позвольте мне также присоединиться к тем, кто обратился со словами прощания к послам Германии и Соединенных Штатов, с которыми всегда было приятно работать, особенно когда мы расходились во мнениях. В конце концов, эти встречи всегда заканчивались, некоторые раньше, чем другие, но они всегда заканчивались. Мы также желаем им и их семьям успехов в их будущих начинаниях.

Возвращаясь к председательству Чили, я хотел бы вновь высказать наше искреннее желание, чтобы под руководством ее Председателя мы эффективно и быстро подготовили проект резолюции, и я надеюсь, что тот же дух сохранится и под председательством Китая, под руководством которого мы надеемся принять программу работы, которая послужит стимулом и надеждой для тех, кто сегодня уходит, и для тех из нас, кто оставит работу на Конференции по разоружению завтра.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Следующий оратор — посол Бразилии, которому я предоставляю слово.

Г-н ди Баррос Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я также, несомненно с латиноамериканской гордостью, хочу присоединиться к тем, кто поздравляет Вас и Вашу команду с тем, что сегодня мы добились этого позитивного результата, приняв пусть и беззубый и жалкий, но все же пользующийся консенсусом доклад.

Я также присоединяюсь к тем, кто с радостью желает послу Вуду успехов в исполнении его новых обязанностей, и поздравляю его со всей проделанной им здесь работой в течение семи лет работы на Конференции по разоружению. Г-н Председатель, 7 лет работы посла Вуда и 20 лет бездействия Конференции с точки зрения цели ее создания навевают мысли о новелле великого Франца Кафки, где он повествует о человеке, в обязанности которого входило в начале каждой ночи выходить на вокзалы и стучать палочкой в окна поездов, чтобы убедиться, что они закрыты и что останутся закрытыми всю ночь. Этот человек проработал так 30 лет и так и не нашел открытого окна. Мы провели здесь 20 лет, посол, и я оптимист: я надеюсь, что до истечения 30 лет мы найдем открытое окно, мы достигнем консенсуса по чему-то большему, чем стерильные слова, которые использованы нами сегодня в этом заключительном докладе и которые говорят практически ни о чем. Лучше было бы не принимать доклад, это было бы честнее по отношению к Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, потому что это отражало бы то, чего мы здесь достигли; консенсус, к которому мы пришли здесь в этом году — и в предыдущие годы — был консенсусом несогласия. Не было никакого консенсуса, одно лишь постоянное, нескончаемое разногласие. Поэтому я надеюсь, господин Председатель, что нам не придется ждать 30 лет, чтобы сказать, что мы здесь ничего не достигли. В любом случае я вновь благодарю Вас за все Ваши усилия и за успех, которого вы добились, несмотря ни на что, в достижении этого консенсуса по нашему докладу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Слово предоставляется представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы выразить Вам свою глубокую признательность за Вашу самоотверженную работу и неустанные усилия, которые позволили нам достичь консенсуса по этому ежегодному докладу Конференции по разоружению.

Наша делегация также рассчитывает на тесное сотрудничество с делегацией Китайской Народной Республики, которая в следующем году примет первое председательство, и надеется, что в следующем году Конференция по разоружению продвинется вперед, приняв программу работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Слово имеет делегат от Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к уже выступившим ораторам и благодарю Вас и Вашу команду за инклюзивный и транспарентный подход, который Вы используете в руководстве нашей работой, и за ваши неустанные усилия по достижению общего понимания, а значит и консенсуса, по докладу Конференции по разоружению. Я также хотела бы поблагодарить секретариат за его работу, переводчиков за их прекрасную работу и, пользуясь случаем, пожелать послу Вуду всяческих успехов на его новом поприще.

Венесуэла разделяет многосторонний взгляд на международную безопасность и считает, что мира можно достичь путем укрепления международной безопасности, разоружения, контроля над вооружениями и режима нераспространения. Конструктивный диалог и политическая воля государств — членов Конференции по разоружению имеют важнейшее значение для противодействия ущербу, наносимому международному режиму разоружения. На этом фоне Конференция должна приложить огромные усилия в 2022 году, чтобы выйти из уже исторически сложившегося тупика. При рассмотрении всех вопросов на Конференции по разоружению мы должны руководствоваться духом справедливости в наших коллективных и солидарных усилиях, особенно в условиях, когда тупиковая ситуация на Конференции усугубляется развалом основных соглашений в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями.

Венесуэла надеется, что в последующие годы работа по принятию данного доклада послужит примером гибкости и ответственности со стороны государств — членов Конференции в целях согласования программы работы, включающей мандат на ведение переговоров.

Мы желаем председателям на 2022 год всяческих успехов, и в особенности желаем успеха первому Председателю Конференции — Китайской Народной Республике. Посол Ли, Вы можете быть уверены в поддержке нашей делегации.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Сейчас слово предоставляется послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы присоединиться ко всем вам и выразить наше сожаление по поводу ухода посла Вуда и пожелать ему всего наилучшего в отставке, которая откроет совершенно новую главу в его жизни.

Многие коллеги выразили свою поддержку и воодушевление в отношении того, что Китай станет первым из шести председателей в следующем году. Это повысило мою собственную уверенность и уверенность моей команды. Вместе с другими пятью председателями сессии следующего года, а также последним Председателем сессии этого года и первым Председателем сессии 2024 года мы внесем свой справедливый вклад в продвижение работы Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол. Слово предоставляется делегату от Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Извините, г-н Председатель, что я прерываю Вас на самом, наверное, важном этапе нашего заседания. У меня чисто технический вопрос к секретариату: мы хотели бы знать, когда будет опубликована обновленная версия документа CD/2218 в том виде, в котором мы согласовали его с уважаемой делегацией Канады.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово для ответа предоставляется секретариату.

Г-жа Дей (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Вариант с устной поправкой, внесенной сегодня утром в пункт 23, будет распространен в качестве продвинутого варианта CD/2218.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово вновь предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы уточнить, что речь идет именно о документе CD/2218, который был внесен канадской делегацией и по которому у нас были высказаны определенные соображения. Мы поддержали принятие доклада с тем текстом, который указан в добавлении III относительно этого документа, но мы хотели бы убедиться, что и сам документ будет размещен на веб-сайте Конференции в том виде, в котором мы его согласовали с делегацией Канады.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет секретариат.

Г-жа Дей (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): В отношении этого документа, при тех критериях, которые вы уточнили, я думаю, что это будет понедельник, 13 сентября.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас. Теперь, в заключение, я хотел бы отметить работу неофициального механизма, состоящего из группы шести председателей сессии 2021 года, а также последнего Председателя сессии 2020 года и первого Председателя сессии 2022 года. Я хотел бы поблагодарить Бельгию, Болгарию, Бразилию, Камерун и Канаду, а также предыдущих председателей 2020 года и следующего Председателя 2022 года за их образцовую совместную работу. В связи с этим я также желаю послу Ли и Китаю успехов в работе, которую они начнут в следующем году, и заверяю их в полном сотрудничестве нашей делегации. Я хотел бы сообщить вам, что секретариат будет поддерживать контакт со всеми вами, чтобы определить график начала обсуждений и представления следующей резолюции.

Прежде чем закончить, я хотел бы поблагодарить вас за гибкость, которую вы проявили в ходе этого процесса. С нетерпением жду встречи с вами на следующей сессии Конференции по разоружению в январе 2022 года.

Сессия объявляется закрытой.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.